

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH202440-461>

Исследовательская статья

Крюкова Наталья Владиславовна
к.и.н., научный сотрудник
Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия
nkryu@mail.ru

ПОЧИТАНИЕ КНИГ В АРМЯНСКОМ НАРОДНОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Аннотация. В некоторых областях Армении существует культ книг-святынь. Объектами почитания становятся старинные книги, среди которых нередко встречаются первопечатные и рукописные экземпляры. Если подобная книга хранится в семье, она, вероятней всего, становится *тан сурбом* – «святым дома». Для такой книги обустраивается святилище, у нее есть свой хранитель, к ней совершаются паломничества, с ней связываются табу и пророческие сны. Таким книгам молятся, им совершают жертвоприношения. Чаще всего это Евангелия, произведения Григора Нарекаци, но также и *хмайилы* – книги в форме свитка магического содержания. Целью проводимого исследования является выявление и описание основных типов и составных элементов общинных и домашних сельских святилищ – *сурбов*. Культ книг-святынь рассматривается сквозь призму характерного для данного региона Армении общего культа сельских *сурбов*. Исследование проведено методом включенного наблюдения и интервью с местными жителями – почитателями сельских *сурбов* в Апаранском районе Республики Армения в 2016–2023 гг. В ходе исследования было определено, что домашними и общинными святынями в этом регионе зачастую выступают старинные книги религиозного содержания, а также свитки *хмайилы*. На основе анализа собранного материала и научной литературы в статье дается описание современных представлений и практик почитания данного типа святынь, проводится сравнение с общим культом сельских *сурбов* изучаемого региона.

Ключевые слова: армяне; Армения; народное христианство; вернакулярный, Евангелие; *сурб*, *хмайил*; *тан сурб*; святилище; святыня; святой

Для цитирования: Крюкова Н.В. Почитание книг в армянском народном христианстве // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 2. С. 440-461. doi.org/10.32653/CH202440-461

© Крюкова Н.В., 2024

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2024

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH202440-461>

Research paper

Natalia V. Kryukova,
Junior Researcher
Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, Moscow, Russia
nkryu@mail.ru

REVERENCE OF BOOKS IN ARMENIAN FOLK CHRISTIANITY

Abstract. In certain regions of Armenia, there exists a unique cult of shrine books. These ancient books, often including early printed and handwritten copies, become objects of veneration. When such a book is kept in a family, it commonly becomes known as *tan surb*, or “saint of the house.” A sanctuary is built for the book, it has a dedicated keeper, and pilgrimages are made to it. Various taboos and prophetic dreams are associated with these books, to which people pray and make sacrifices. Most often, these revered books are the Gospels or works by Grigor Narekatsi, but they also include *khmayils* – scrolls with magical content. This research aims to identify and describe the main types and components of community and home rural sanctuaries, known as *surbs*. The cult of shrine books is examined through the broader context of the general cult of rural *surbs*, characteristic of this Armenian region. The study employed participant observation and interviews with local residents – venerators of rural *surbs* in the Aparan region of the Republic of Armenia – between 2016 and 2023. The findings reveal that home and community shrines in this region often include ancient books of religious content as well as *khmayil* scrolls. Based on an analysis of the collected material and existing scientific literature, this article describes contemporary ideas and practices related to the veneration of these shrines and compares them with the general cult of rural *surbs* in the region.

Keywords: Armenians; Armenia; folk Christianity; vernacular; Gospel; *surb*; *khmayil*; *tan surb*; shrine; saint

For citation: N.V. Kryukova. Reverence of books in Armenian folk christianity. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. N. 2. P. 440-461. doi.org/10.32653/CH202440-461

© N.V. Kryukova, 2024

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2024

В некоторых сельских областях Армении, к примеру, в селах Арагацотнского и Гегхаркуникского марзов¹ существует культ книг. Чаще всего, объектами почитания становятся старинные книги религиозного содержания, среди которых нередко встречаются первопечатные и рукописные экземпляры, богато иллюстрированные, представляющие большую ценность. Если подобная книга есть в семье, в частном владении, она в большинстве случаев становится объектом поклонения *тан сурбом* – «святым» дома. Книга будет именно святым, а не ассоциированным с какой-либо святой личностью предметом, несущим на себе печать его святости и божественной благодати, как принято в каноническом христианском культе святых.

У такой книги-святыни как правило есть святилище непосредственно в доме или в отдельном строении, есть своя история обретения и чудотворения, свой особый праздник, свой хранитель, к ней совершаются паломничества, с ней связываются табу и пророческие сны. Святыми почитаются Евангелия, произведения Григора Нарекаци, молитвенники, труды Отцов Церкви, а также *хмайилы*² и магические или апотропейные сборники [1, р. 22]. В моей полевой работе мне встречались *тан сурбы* Евангелия, *хмайилы* и молитвенники.

Цель, методы, география исследования

Целью проводимого исследования является выявление и описание основных типов и составных элементов общинных и домашних сельских святилищ – *сурбов*. Исследование основано на полевых материалах, значительная часть которых собрана в Апаранском районе Арагацотнского марза Республики Армения (малоизученный регион с богатой вернакулярной религиозной традицией) методом включенного наблюдения и интервью с местными жителями – почитателями сельских *сурбов*. В ходе проведения исследования было определено, что домашними и общинными святынями в этом регионе зачастую выступают старинные книги религиозного содержания, а также свитки *хмайилы*. На основе анализа собранного материала и научной литературы в статье дается описание современных представлений и практик почитания данного типа святынь, проводится сравнение с общим культом сельских *сурбов* изучаемого региона.

Обзор литературы

Тема народной религии в Армении поднималась при изучении дохристианских верований армян, архитектурных, археологических и археографических памятников [4–7]. В работе З.В. Харатяна «Культовые мотивы семейных обычаев и обрядов у армян» книги-святыне не выделены в отдельную группу святынь, однако подробно рассматривается восприятие болезни и обряды исцеления, связанные с народ-

2. *Хмайил* – письменный амулет в виде свитка.

ными представлениями о святых [8].

Отдельные аспекты народной религиозной традиции в исторической перспективе освещены в работе А. Одабашян, написанной по результатам изучения апотропеических свитков-талисманов *хмайилов* из коллекции Матенадарана и Российской государственной библиотеки [9]. Из немногочисленных современных работ по данной теме следует назвать статью А.А. Рогожиной по проблемам содержания и интерпретации магических сборников в армянской христианской традиции, где автор уделяет отдельное внимание проблеме интерпретации свитков-*хмайилов* [10]. Статья Э. Балицкой-Витаковской и Р. Феникса содержит подробное описание и перевод текста магического свитка из коллекции университета Уппсалы [11]. Д. Газарян проводит разбор миниатюр магических свитков из коллекции Матенадарана и некоторых зарубежных коллекций, делает выводы о типическом характере большей части иллюстраций *хмайилов* [12; 13].

Тема домашних святилищ *сурбов* разрабатывалась А. Марутяном в связи с изучением структуры и функционирования традиционного армянского жилища [14]. Отдельная статья автора посвящена истории и современному состоянию культа *тан сурбов* – семейных и домашних святилищ. В статье приводятся выдержки из художественных и этнографических источников XIX в., также А. Марутян опирается на собранный им в 1980-е гг. полевой этнографический материал [15].

Среди публикаций последних десятилетий следует отметить иллюстрированное издание «Armenian Folk Arts, Culture and Identity» под редакцией Л. Абрамяна и Н. Суизи. В разделе, посвященном письменной традиции, Х. Петросян приводит примеры и описания особо почитаемых книг-святых в Гегхаркуникском марзе [16].

Отдельное внимание практикам почитания домашних книг-святых уделяет С. Мерыян в статье, посвященной традиции прикрепления вотивных подношений к переплету особо почитаемых книг [17]. Традиции почитания религиозных манускриптов, в частности Евангелий, посвящена статья К. Шекерски, в которой автор рассказывает о ежегодной практике выноса особо почитаемых Евангелий из Матенадарана для поклонения обычными верующими [18].

Институт археологии и этнографии НАН РА провел серию экспедиций, выявил и собрал данные о находящихся в настоящее время в частном владении 40 манускриптах, которые являются домашними святыми в семьях их владельцев. В 2022 г. по результатам экспедиций опубликован альбом «Home Saint Manuscripts», в который вошли описания 29 рукописей [1]. Том предваряется вступительной аналитической статьей, рассказывающей о традиции почитания священных книг, судьбе книг в советскую эпоху, роли, которую изучаемые манускрипты играют в армянском кодикологическом наследии.

Во всех перечисленных работах, за исключением статьи А. Марутяна [15], описывающего этнографический материал Гегхаркуникского марза 1980-х гг. и вводной статьи к альбому «Home Saint Manuscripts» [1], дающей сведения о практиках почитания в целом, отсутствует детальный этнографический материал по данной проблеме.

Настоящее исследование опирается на данные приведенных публикаций, а также на полевые этнографические материалы, собранные автором в 2016-2023 гг.

Общие черты в почитании книг-святынь

Книги-святыни, как правило, хранятся скрытыми от глаз в специальной шкатулке, ларе или чемоданчике, завернутыми в несколько *шушп*-конвертов³. В той же шкатулке рядом со святыней могут лежать и другие предметы или подношения, которые входят в комплекс *сурба*, являются его частью и наделяются верующими сакральной силой. Это могут быть кресты, литургические предметы или же особые камешки, куски хачкаров, иконы и т.д. К примеру, в комплекс *тан сурба Григора Нарекаци* в селе Л. Апаранского района⁴ входит собственно рукописная книга, православный образок, несколько камешков и металлический ключ в форме креста с небольшим крестиком на цепочке. Книга завернута в несколько тканых конвертов *шушп* и хранится в специальной нише в стене в центральной комнате дома. Ниша прикрыта занавеской, рядом расположена полочка-подставка для жертвенных свечей и подношений. Остальные предметы хранятся в деревянной шкатулке в той же нише. Хранительница книги С. была уверена, что книга – произведение Григора Нарекаци⁵. При осмотре книги было выяснено, что перед нами рукописный Новый Завет. Часть текста удалось рассмотреть – это Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки. Как и откуда появилась книга в семье информантка точно не знает, ей известно, что предки бежали из Муша, и она предполагает, что книга привезена именно оттуда. В семье был не один подобный *сурб*, но остальные святыни утрачены. Камешки, по словам информантки, обладают целебной силой. Бабушка С. по линии отца имела способность лечить с помощью креста, книги и камней. «Бабушка была портверцнох⁶», – сообщила С.⁷ Она помогала женщинам, которые испытывали трудности при родах, лечила раны, прикладывая к ним камни. С помощью металлического креста она осеняла людей крестным знаменем. Бабушка, по словам информантки, имела тесную связь со святыней, от нее она получила дар исцеления.

Прикоснуться к книге-святыне и святым предметам позволено лишь одному человеку в семье – С. Она является хранителем и основным медиатором между верующими и святым. Считается, что хранитель чаще других членов семьи видит пророческие, связанные со святыней, сны. В них святой сообщает о том, как надлежит хранить святыню, какие действия можно или нельзя предпринимать по отношению к ней, к примеру, можно ли показывать ее посторонним, о тех или иных событиях, связанных с семьей и ее проблемами. С. видела святого во сне однажды. Она описала его как старика с белыми волосами и в белой одежде. Гораздо чаще хранители и верующие

3. *Шушпа* – вышитый плат, на который кладется Евангелие во время литургии Армянской апостольской церкви. Шушпами в селах называют любые матерчатые votivные подношения: обетные платы, покровцы, лоскуты, ленты, вышитые конверты и т.п. *Шушпы* считаются священными. Подробнее об этимологии названия, региональных особенностях названия, истории явления и некоторых современных практиках см. [19].

4. Я считаю необходимым сохранять анонимность владельцев и их места жительства (за исключением тех, сведения о которых уже опубликованы другими авторами), ввиду значительной материальной ценности их семейных святынь.

5. Святой Григор Нарекаци (ок. 951 – 1003) – армянский поэт, философ, богослов, представитель раннеармянского Возрождения. Католической церковью Святой Григор Нарекаци почитается как один из 36 Учителей Церкви. Наиболее известное произведение, созданное им незадолго до смерти – гимнарий «Книга скорбных песнопений». Существует поверье, что эти гимны, исполненные глубокой веры, обладают исцеляющей силой, потому зачитывание отдельных фрагментов текста до сих пор является распространенной целительской практикой.

6. От арм. *порт* – пупок и *верцнель* – брат, букв. «пупокоберущая», то есть лечащая грыжи.

7. Полевые материалы автора: интервью с информанткой С., 78 лет, информанткой А., 24 года., проведенные в 2016 г.

сообщали, что во сне слышат голос *сурба*.

Книга-святой и связанные с ней предметы могут использоваться в совершаемых в святилищах обрядах исцеления и защиты. Такой обряд – это, как правило, чтение книги, отдельных ее глав или отрывков. Далеко не все владельцы и хранители могут прочесть и понять содержание книги. Почитаемые книги чаще всего написаны на грабаре или на смеси грабара⁸ и ашхарабара⁹. По свидетельству одной информантки, она может читать книгу, так как все буквы ей знакомы, но слова и текст она понять не может¹⁰. Мне встретился лишь один человек – брат владельца печатного Евангелия XIX в. в селе Л. Арагацотнского марза, который читает святыню своей семьи и понимает смысл читаемого текста. Чтение является частью целительской практики: посредством чтения книги он лечит испуг, головную боль и другие недуги (рис. 1). Эта книга – наследие прадеда информанта Н., который был последним до начала гонений на Церковь священником в селе. Отец прадеда прибыл в эти края из Эрзерума. В семье считается, что так в село была привезена и книга. В старом доме, где поселился прапрадед обустроили *сурб*. В советское время дом продали и переехали в новый, предварительно сделав *матах*¹¹ в старом доме и в новом доме, «чтобы *сурб* не злился, что его перенесли». «Не рекомендуется, чтобы *сурбы* без *матаха* и молитв переносили», – сообщает информант Н.¹² Перенос *сурба* на новое место прошел благополучно, у семьи не возникло проблем со святым (святой не прогневался), поскольку «все было сделано правильно». В семье считается, что на прежнем месте, в старом доме, по-прежнему сохраняется святилище, и что «люди должны осторожно обращаться с местом, где раньше находился *сурб*».

Информанты рассказывают, что люди, которые бежали из Муша и Карса во время геноцида привезли с собой много старинных книг и ценных вещей. «Люди, которые прибыли из Муша, хранили эти книги как своих детей. Они были их главной ценностью», – сообщает Н. Информантка А. вспоминает, как ее мать пеленала книги как своих маленьких детей. Раньше и в этой семье был *матур*, где находилось много таких книг, но сохранить удалось лишь одну. В советские времена, особенно во времена Сталина, по словам информантов, к верующим относились плохо, поэтому, чтобы у семьи не было проблем, они отнесли почти все книги в церковь в ближайший город. Дед Н. с помощью книги лечил испуг, головную боль и проблемы с костями. А. рассказывает, что полностью излечилась от сильных головных болей с помощью книги-святого. «Это связано с Божьим словом. Когда читаешь Божье слово, это лечит» – делится А. Книгу в настоящее время может читать только брат Н. – учитель, архитектор. Сны о святом он не видит, но обладает даром лечить людей с помощью книги.

В этом святилище множество вотивных подношений. «Люди приходили лечиться и оставляли картины, кресты, *шушпы* в подарок святому, чтобы исцелиться. Сейчас *шушпы* приносят нечасто <...> Если у кого-то что-то случается плохое, но хорошо

8. *Грабар* – древнеармянский письменный язык, использовался в качестве литературного языка вплоть до начала XIX в. Язык богослужения Армянской Апостольской Церкви.

9. *Ашхарабар* – современный армянский язык.

10. Полевые материалы автора: интервью с информанткой Н. 60 л., с информанткой А. 26 л., проведенные в 2022 г.

11. *Матах* – традиция Армянской апостольской церкви. Суть матаха заключается в сотворении милостыни, пожертвовании. Совершается в виде жертвоприношения с последующей благотворительной трапезой или раздачей мяса жертвенного животного.

12. Полевые материалы автора: интервью с информантом Н. 64 г. и информанткой А. 62 г., проведенным в 2018 г.

кончается, то приходят к *сурбу* и свечи зажигают» – сообщают информанты. Все, что хотят подарить святому, кладут на стол. Посетители могут положить и деньги. Приходящие могут также делать *матах*. Главным образом, приходят родственники, но бывали случаи, когда приходили незнакомые люди, которые видели *сурб* или дом, где он хранится, во сне. Святилище и книга находятся на втором этаже в комнате. Место выбирали специально, оно тихое, в окно виден восход солнца, под окнами не ездят машины, в комнате никто не спит. В святилище несколько раз в месяц убирает невестка, она моет *шуйпы* без мыла в тазу, в котором обычно замешивают тесто. Воду после уборки выливают в клумбу с цветами или в корни дерева.

Владельцы подобной святыни, как правило, осознают ее значительную материальную и культурную ценность. По словам информантов, право на владение книгой переходит к хозяевам по наследству, из поколения в поколение. Тот факт, что реликвия когда-то принадлежала предкам, значительно повышает ее символическую ценность. Святыня связана с семейной памятью о дедах и прадедах, которые ее обрели и сумели сохранить, несмотря на тяготы и смертельную опасность. Информанты рассказывают истории о том, что ради сохранения реликвии в тяжелые времена приходилось жертвовать самым дорогим, в том числе жизнью детей¹³.

В советское время *сурбы* и священные книги подвергались гонениям во время антирелигиозных и антицерковных кампаний. Общинные и семейные *сурбы*-святилища закрывались и разрушались наряду с церквями, книги изымались вместе с церковными ценностями. Некоторые книги удавалось сохранить благодаря тому, что удавалось спрятать и сохранить святыню, рискуя жизнью и благополучием семьи. Книги прятали в подвалах, в стенах домов, зарывали в землю. Есть сюжеты о чудесах, сотворенных святыми книгами. К примеру, один из сюжетов повествует о том, что, когда большевики бросали святые книги в огонь, они чудесным образом выходили из пламени и попадали в руки невинного человека, чаще всего ребенка [1, р. 23]. Информанты рассказывают также о том, что гонения не повлияли на почитание святынь. Культ *сурбов* в целом и книг-святынь во времена, когда преемственность армянской церкви была нарушена, оставался, вероятно, одной из немногих доступных верующим форм проявления своей религиозности.

Практики почитания Евангелий

Священные книги Евангелий всегда играли важную роль в армянской христианской традиции. Евангелия – наиболее распространенный текст, дошедший до наших дней в рукописном виде. Евангелия продолжали копироваться вплоть до XVIII в. Затем более популярными и распространенными стали печатные версии. Чтение Евангелия является частью литургии, священники держат Евангелия во время службы и совершают с ним обход алтаря, используют во время религиозных процессий, выставляют в церкви для поклонения верующими, используют для благословения. Текст Евангелия почитается как священный. Евангелие воспринимали и как священную личность. К примеру, колофоны в манускриптах повествуют о том, что книга была похищена неверными, удерживалась ими ради выкупа, и что община собралась вместе, чтобы заплатить выкуп и освободить книгу из плена [20, р. 191].

13. Я благодарю Ю. Антонян за предоставленную информацию о подобных семейных нарративах.

Старинные книги Евангелия, как и другие религиозные и литургические предметы, могут находиться в частном владении и являются объектами поклонения. В настоящее время число святынь, находящихся в частном владении, уже не столь велико, как в прежние времена. Почитаемые священные книги могут быть в дорогом металлическом переплете с полудрагоценными камнями, украшенном крестами, или в скромном, кожаном, зачастую плохо сохранившемся, переплете на деревянной или картонной основе без украшений.

Книгам-святым поклоняются и преподносят votivные дары, перед ними зажигают свечи, ладан, молятся, просят о защите и исполнении желания, совершают жертвоприношение. Считается, что подобные *тан сурбы* защищают дом, семью, а некоторые, особо могущественные, защищают и всю деревню от несчастий, болезней и невзгод. Пример такого Евангелия, охраняющего не только семью, владеющую книгой, но и все село – *тан сурб* семьи Согхоян в селе Мартуни в Гегаркуникском марзе [21, р.95]. *Тан сурб* этой семьи – иллюстрированное Евангелие XVI в. Книга хранится обернутой в вышитые *шушпы* в отдельной специальной комнате в традиционном доме. *Сурб* уставлен свечами, наполнен распятиями, висящими *шушпами* с вышитыми или нашитыми крестами, репродукциями с изображениями Иисуса Христа и Девы Марии, изображениями Распятия, Богоматери с младенцем, святых. Этот *тан сурб* называют по имени владельцев Согхи Кармир Аветаран – (Красное Евангелие Согхо). Еще одним примером является *тан сурб* Воскезотс Аветаран (Святое Позолоченное Евангелие) в селе С. Арагацотнского марза. Святая книга находится в специально построенном для нее святилище – прямоугольной часовенке-*матуре* (рис. 2, 3). В северной части расположено алтарное возвышение, на котором стоит деревянный ларь с книгой. Алтарь и стены святилища густо уставлены и завешаны изображениями и предметами на религиозную тему, *шушпами*. По словам информантки Н., книга была привезена из Муша в 1828–1829 гг. В настоящее время прикасаться к ней позволено лишь старшему сыну Н. Книга обладает целебной силой и пользуется большим уважением во всей округе. У нее есть свой особый день почитания. В первое воскресенье августа книгу выносят для почитания и просушивания, обязательно совершают *матах*. Сельчане подносят святыне подарки, кладут деньги¹⁴. Святыней является рукописное бумажное иллюстрированное цветными миниатюрами Евангелие размером 22×17 см. Для определения даты и места создания этого манускрипта я обратилась в отдел рукописей Матенадарана¹⁵. По сохранившемуся колофону Д. Казарян определил, что писцом является Карапет Йеретс, а миниатюристом – Сагхак Ванеци. Книга изготовлена в последней трети XVII в. В собрании Матенадарана числится еще девять книг этого миниатюриста [22, с. 634–635]. Миниатюры в книге крупные и красочные. Это Распятие, Положение во Гроб, Сошествие в Ад, Воскресение, Сошествие Святого Духа, Второе Пришествие и т.д. Некоторые из них уникальные, аналоги им не встречаются в других манускриптах.

Тан сурбам приносятся не только символические жертвоприношения в виде зажигания свечей и ладана, но делается *матах*. *Малый матах* с голубем или петухом могут сделать прямо на месте – во дворе дома, где находится почитаемая святыня. Если *матах* делают с бараном, то на месте жертвенному животному надрезают ухо, пускают

14. Полевые материалы автора: интервью с информанткой Н., 64 г., информантом Г., 62 л., проведенные в 2022 г.

15. Матенадаран – Институт древних рукописей им. св. Месропа Маштоца в Ереване.

кровь. Мясо жертвенного животного делится на семь частей и раздается в семь мест.

Традиция почитания *тан сурбов* распространена в наши дни не только в Армении, но и в Грузии – в некоторых местах поселения армян. В частности, в сел. Джала проживает 90 армянских семей, в большинстве – это потомки выходцев из турецкого Эрзерума. Во многих семьях есть святые домов, и один из них – Евангелие, считается покровителем и защитником всего села [17, р. 54].

Информанты рассказывают истории о том, как научные работники или представители церкви просили одолжить святых их домов для выставок, исследования, реставрации, но владельцы отказывали, поскольку считали, что таким образом подвергнут опасности не только свою семью и дом, но и благополучие всего села. Они боялись брать на себя ответственность за бедствия, которые могли произойти даже в том случае, если бы священная книга покинула село временно. У особо почитаемых святых есть общинные ритуальные функции. К примеру, с упомянутым Сурбом Воскезотс Аветаран проводится ритуал вызова дождя в засуху. Считается, что святую нельзя выносить из дома, передавать в чужие руки, а тем более продавать. Эти представления останавливают некоторых владельцев от продажи ценной реликвии, от передачи ее в церковь и музей на реставрацию и экспозицию.

К переплетам некоторых Евангелий прикреплены металлические пластины с религиозными мотивами, пластины миндалевидной формы, личные печатки и вставки с полудрагоценными камнями, кресты, вышивки, украшения в виде *хамсы*¹⁶, или «руки Девы Марии». Эти вотивы обычно помещались на книгу без какого-либо особого порядка, часто накладывались друг на друга, прикреплялись к переплету на цепочках. С. Мерян, исследуя происхождение подобных предметов, приходит к выводу, что это – вотивные подношения, одновременно выполняющие функцию оберегов для этих ценных, а значит и подвергающихся особому риску, священных книг. Пластины в форме руки или глаза могли выполнять функции амулета, защищающего книгу от дурного глаза [17, р. 56–86].

Считается, что отдельные книги Евангелия обладают чудодейственной исцеляющей болезни силой. Также как к «сильным» сельским *сурбам* в целом, распространена практика паломничества к наиболее известным и могущественным книгам-святых. Паломники поклоняются им и просят о помощи в невзгодах и исполнения заветного желания – *мураз*.

Примером массово почитаемой книги является Евангелие из Шуришкана. В настоящее время книга выставлена в отдельной витрине в Матенадаране. Это одно из армянских чудотворных Евангелий, которым на протяжении веков приписывались защитные свойства. Для поклонения этому Евангелию совершались и продолжают совершаться дальние паломничества. Около трех с половиной веков рукопись хранилась в селе Шуришкан провинции Перия в Иране, затем она была перевезена в Армению и передана в дар Матенадарану владельцем. Ежегодно в первое воскресенье после Пасхи «Шуришканское Евангелие» выносят из Матенадарана и отвозят в церковь Святого Геворга в селе Мугни Аштаракского района, где проводится литургия и любой желающий может поклониться чудотворной книге.

Еще одно Евангелие – Зоравор Аветаран (Мощное/Сильное Евангелие) ежегодно отправляется из Матенадарана в церковь *Сурб Аствацацин* (Пресвятой Богородицы)

16. Хамса – защитный амулет в виде ладони.

14 мая – в день памяти Мовсеса Татеваци. В начале сентября, в день памяти святых Иоанна Крестителя и Иова Праведного, «Сангибаранское Евангелие» переносится из Матенадарана в церковь святой Шогакат в Эчмиадзине и выставляется для поклонения. Во вторую неделю октября переносится из Матенадарана в церковь *Сурб Месроп Маштоц* в Ошакане «Шухонтское Евангелие». И еще одно безымянное Евангелие перевозится в церковь Сурб Саркис в Ереване во время праздника, посвященного этому святому [18, p. 70].

Практика вывоза особо почитаемых Евангелий для поклонения была введена Армянской Апостольской Церковью в 2010-е гг. Обычно поклонение происходит следующим образом. Рано утром священник приходит в Матенадаран, читает молитву и в сопровождении сотрудника института и сотрудников полиции переносит Евангелие в церковь. Паломники встречают манускрипт и с праздничной процессией сопровождают его в храм. Во время литургии книга лежит на алтаре, после службы ее ставят перед алтарем или в боковом пределе церкви для того, чтобы паломники могли свободно подойти и поклониться святыне. Люди подходят к книге, читают молитвы. Они стремятся прикоснуться к книге руками или лбом, целуют книгу. Они также приносят с собой четки, кресты, *шушпы*, молитвенники, фотографии больных и нуждающихся в помощи и прикасаются этими предметами к святыне. Люди преподносят Евангелиям обетные дары, чаще всего это изображения религиозного содержания или *шушпы*. Практика прикосновения к святыне для верующих чрезвычайно важна. Считается, что в этом случае часть божественной и исцеляющей силы чудотворной святыни переходит к ним. С паломничеством приходят инвалиды, люди, страдающие от различных заболеваний. Все они приходят к чудотворной святыне с надеждой на исцеление [18, p. 75].

Письменные свитки-амулеты хмайил

Почитаемым святым дома может быть не только книга Евангелия, но и рукописный или печатный свиток. В Армении существует отдельный класс письменных амулетов, так называемые защитные письма *тухт у гир'* или *гир' пахаран*. К нему относят книги-амулеты, в частности, книги-амулеты в форме свитка – *хмайилы*. В армянской магической традиции письменные амулеты с молитвами и заговорами играют ключевую роль. В прежние времена исполнителями и составителями подобных амулетов могли быть местные целители и священнослужители, владеющие подобным искусством. Их называли *тухт у гир' анох* – букв. «делающий бумагу и письма» или *грбац* – букв. «развязывающий письма» [23, с. 327].

Хмайил – букв. означает «волшебное прорицание». Это – особый тип иллюминированных рукописных книг-свитков, выполняющих функции оберега, амулета. Эти свитки из бумаги или пергамента могли быть длиной от 2 до 30 м и шириной от 4 до 20 см. Считалось и продолжает считаться, что *хмайилы*, как и предметные обереги, обладают защитными и лечебными свойствами, дарят удачу, приносят счастье. Армянское *hmayil* восходит к древнеперсидскому *hmay* «благословение». Свиток – одна из древнейших форм армянских магических текстов – восходит к ранней магической практике. Согласно ей, свернутые молитвы и заговоры в наименьшей степени подвергаются внешнему воздействию и, в связи с этим, обладают

большей силой. Помимо рукописных были также широко распространены печатные свитки-талисманы [13].

Армянские заговорно-заклинательные свитки и сборники – малоизученная традиция. Они дошли до нас в нескольких форматах: в виде небольших кодексов, подразделяющихся в свою очередь на два типа: астрологические сборники *axtarq* и сборники заклинаний *Kiprianos*, а также свитков *hmayil*. Первые два можно характеризовать как магические из-за характера помещенных в них текстов и сопровождающих их изображений. А вот *хмайлы* сложно однозначно классифицировать как магические. Характер их текстов и факт значительности числа дошедших до нас свитков указывает на то, что они были популярной и распространенной практикой, которая, вероятно, не подвергалась однозначному осуждению со стороны представителей церкви. В текстах свитков-талисманов наблюдается нечеткость границ между магическими заклинаниями, заговорами и собственно молитвами и цитатами из Священного Писания. Большинство их текстов – это именно отрывки из Евангелия и молитвы, которые приписывались наиболее почитаемым святым Армянской Апостольской Церкви [10, с. 88, 91].

Говоря о времени возникновения письменных амулетов, исследователи как правило ссылаются на XXVI проповедь армянского католика V в. Ована (Иоанна) Мандакуни. В ней содержатся свидетельства того, что уже во второй половине V в. армяне активно использовали защитные письмена. Его проповедь «О чародеях, колдунах и ворожеях» полностью посвящена магии и колдовству армян. Католикос обличает создателей письменных амулетов, из его слов становится понятно, что к магам и колдунам обращались сами священнослужители, они также принимали участие в их создании [24, с. 58–62]¹⁷.

Упоминания о книгах-амулетах можно также найти в судебниках VI–VII вв. Судебники содержат запреты иметь при себе *хмайил*, а в случае неповиновения предписывают наказывать отлучением от церкви. Вера в магическую силу книг-амулетов каралась наряду со лжесвидетельством и ложной клятвой [9, с. 109]. Они украшались изображениями святых, божеств, духов. Написаны они, как правило, на грабаре, реже – на ашхарабаре. Талисманы изготавливались для нужд и по заказу конкретного человека. Переходя из рук в руки, они постепенно утрачивали первоначальные апотропейные функции и становились святыней семьи. Современные владельцы таких *тан сурбов*, как правило, не могут прочесть содержащиеся в них тексты и не знают, чем именно они владеют. Они почитают свой *хмайил* как христианскую святыню.

Ф. Фейди – исследователь текстов порядка сорока рукописных свитков из Библиотеки мхитаристов в Венеции – опубликовал их перевод на французский язык с обширными комментариями. Он указывает, что письменные амулеты прикреплялись к шее, руке или к пораженной болезнью части тела. Их также можно было сжечь и вдохнуть дым или опустить в воду, которую затем выпивали. Свитки, которые могли достигать в длину двадцать пять метров и более десяти сантиметров в ширину, делались из плотной бумаги, вероятней всего хранились в кармане или под подушкой [25].

17. Подробности описания практик позволяют проследить типологическую связь с магическими текстами и связанными с ними практиками других раннесредневековых культур христианского Востока, в частности, с коптскими и греческими магическими письменами на папирусах. Письменные свитки-амулеты также существуют и в эфиопской магической традиции.

Д. Казарян отмечает, что значительная длина свитка может быть свидетельством того, что ими могли обвязывать тело под одеждой с целью защиты¹⁸.

Традиция изготовления письменных амулетов была широко распространена в Западной Армении и восходит, вероятно, к периоду классического, а возможно и Раннего Средневековья, период наибольшего расцвета этой практики – XV–XVII вв. Основная масса свитков дошедших до наших дней относится к XVII–XVIII вв., часть – к XIX в. Самая значительная на сегодняшний день коллекция свитков-амулетов *хмайил* хранится в Институте древних рукописей Матенадаран им. Месропа Маштоца. Всего в этом собрании насчитывается 546 свитков разной степени сохранности¹⁹. Самый ранний рукописный свиток-амулет, хранящийся в Матенадаране, датируется 1428 г. Есть свитки, которые находятся в частных собраниях в Армении и за ее пределами.

Д. Казарян изучил старопечатные армянские свитки-талисманы из собрания Матенадарана. Они представляют собой склеенные полосы плотной бумаги. Свитки имеют типовую структуру и содержание. В них записаны в основном одни и те же молитвы почти в том же порядке. В ряде талисманов присутствуют одинаковые отрывки из четырех Евангелий, например, эпизоды исцелений Иисусом Христом. Как правило, тексты свитков начинаются с отрывка молитвы Нерсеса Шнорхали «Я исповедуюсь с верой», включают в себя части «Книги скорбных песнопений» Григора Нарекаци, в частности, «Слово XII» и «Слово XLI» из этого произведения. Общее число молитв в одном свитке может достигать тридцати [13].

Старопечатные талисманы украшены миниатюрами со сценами из Священного Писания: изображениями Девы Марии с младенцем Иисусом на руках, Иоанна Крестителя, Святой Троицы, Рождества и Поклонения Волхвов, Введения во Храм, Распятия, Погребения Господня, Жертвоприношения Исаака, Архангела Гавриила, двенадцати апостолов, портретами четырех евангелистов, как это принято в иконографии армянской миниатюрной живописи, а также портретами святых: Святого Георгия, Григория Просветителя, Нерсеса Шнорхали, святого первомученика Степаноса (Стефана), Григора Нарекаци, святого Саркиса и др. Для свитков характерны типовые иллюстрации, которые, возможно, имели апотропеическое значение. К таким типовым изображениям относится Жертвоприношение Исаака, которое сопровождается типовой же крестообразной решетчатой записью. Этой записью написан отрывок текста Библии Исх. 22., а также многочисленные молитвы Святому Кресту, написанные в противоположном направлении диагонально. В некоторые молитвы добавлены перечисления несчастий и бед, от которых Бог должен оградить владельца амулета, что делает их похожими на заговоры. Среди них и молитвы досточтимым крестам Армянской Апостольской Церкви.

Изображения и надписи в виде решеток встречаются в арамейских заговорно-заклинательных памятниках, а также в эфиопских магических свитках [11, р. 58]. Помимо решетчатых надписей в свитках встречаются и другие элементы, которые

18. Экспертное интервью с Д. Казаряном, проведенное в 2018 г.

19. Еще 46 свитков находится в коллекции Первопрестольного Святого Эчмиадзина, 44 свитка – в Библиотеке Конгрегации мхитаристов на острове Св. Лазаря в Венеции, 43 – в Кафедральном соборе Св. Спасителя в Новой Джульфе в Иране, 13 свитков – в Музее истории Армении в Ереване, 13 свитков – в Британской Библиотеке в Лондоне, 11 свитков – в Библиотеке Конгрегации мхитаристов в Вене, 6 свитков – в Национальной Библиотеке в Париже, 3 единицы – в отделе рукописей Российской Государственной Библиотеки, несколько свитков-амулетов – в Румынии, а также в Библиотеке Конгресса США [12].

исследователи относят к магическим: круги, треугольники и другие геометрические фигуры, небольшие кружки, добавляемые к буквам²⁰, буквы арабского алфавита, иногда встречаются изображения демонов. Символы и знаки могут быть оформлены в виде особой таблицы – «магического квадрата».

Миниатюры амулетов как правило не имеют перспективы, у них нет прорисованного фона. Фоном выступает естественный цвет пергамента или бумаги. Миниатюры обязательно соотносятся с содержанием текстов. Они представляют авторов и персонажей, которым посвящены тексты. Следование строгим изобразительным канонам в изображениях как правило не прослеживается. В некоторых свитках изображения скорее примитивны. Вероятнее всего миниатюристами в этих экземплярах выступали сами переписчики.

Данный факт очень хорошо иллюстрирует обнаруженный мной рукописный свиток *Сурб Хмайил* (Святой Талисман) в селе Л. Апаранского района, который, по оценке Д. Казаряна, произведен во второй половине XIX в. Определить период изготовления свитка позволяет штамп бумажной фабрики на склеенных листах свитка. Это свиток около 10 м в длину и 8–10 см в ширину. До наших дней он дошел не полностью, коллофон утрачен. Изготовитель-переписчик не обладал художественными талантами, стиль миниатюр примитивен и напоминает детские рисунки, для миниатюр использованы те же фиолетовые чернила, что для основного текста. В свитке содержится несколько однотипных портретных изображений, а также «магический квадрат» (рис. 4, 5).

Этот свиток является *тан сурбом* семьи, его привез прадед нынешнего владельца в 1881 г., когда бежал из Муша. Свиток – объект поклонения. Считается, что он хорошо защищает всех членов семьи. Если кто-то в опасности или возникают проблемы, святому дома ставят свечку и молятся. В прежние времена, свиток использовали для лечения и родовспоможения. Нынешние хозяева не используют его для лечения, но они понимают, что он ценен и аккуратно его хранят. К святому обращаются случае необходимости, если, к примеру, в семье кто-то рождает. К *сурбу* подходят, называют имя роженицы и зажигают свечку. Когда жена информанта А. родила последнего ребенка, роды были очень сложные, и он мог потерять не только ребенка, но и жену. Всей семьей они молились *сурбу*, и святой им помог. По словам А., они молились, ставили свечи, и это придало сил доктору так, что он смог спасти и ребенка, и мать. «*Сурб* с нами всегда» – заключают информанты.²¹

Большая часть обнаруженного мной еще одного рукописного свитка, именуемого *Сурб Григор Нарекаци* (Святой Григор Нарекаци) не сохранилась. Это «святой дома» в одной из семей в селе Л. Арагацотнского марза. Свиток почти полностью сгорел при пожаре в святилище, возникшем от жертвенной свечи. Из огня удалось спасти лишь несколько фрагментов, среди которых часть с решетчатой надписью, изображение жертвоприношения Исаака, текст, помещенный в пересекающиеся окружности, а также фрагменты, который можно идентифицировать как часть изображений Святого Георгия, апостолов и/или евангелистов. Свиток изготовлен из бумаги. Иллюстрации выполнены черными линиями, в миниатюрах, орнаментах и инициалах использованы коричневая, черная и красная краски. Текст нанесен черной, красной и коричневой красками (рис. 6, 7). Идентифицировать сюжеты миниатюр помогает

20. Что роднит их с коптскими магическими папирусами [10, с. 100].

21. Полевые материалы автора: интервью с информантом А., 68 лет, с информанткой А., 84 г., проведенные в 2018 г.

их типичность. Для идентификации изображений я сравнила фрагменты миниатюр с аналогичными миниатюрами свитка-амулета XVIII в., исследованного Д. Казаряном и Л. Саргсян [12].

Святой этой семьи находится на подоконнике в одной из жилых комнат. Он накрыт несколькими *шуппами*. Рядом с *сурбом* лежат различные предметы: шали советских времен, старые фотографии, вырезки из журналов с изображением Моны Лизы, изображения св. Саркиса, св. Георгия, листы с написанными от руки молитвами. На одном из изображений написано «Картинки – подарок от Славика Сурбу Саркису», на другом «От Нвера Сурбу Саркису». По словам информантки Ш., люди оставляют подношения по своему желанию, она не имеет права их трогать, поскольку только незамужним это позволено.

Информантка Ш. и ее муж Д. часто молятся святому за своих детей, которые живут за границей и просят, чтобы они вернулись домой здоровыми. Например, если внукам предстоит сдать экзамен, они звонят Ш., она идет к святому, молится и зажигает свечу. После этого внуки получают на экзамене высокие баллы. Откуда появился *сурб* в доме, информантка не знает, целительство в доме на ее памяти никто не занимался. Ш. считает, что *сурб* перешел к ним по наследству «от дедов». *Шуппы*, подаренные святому, уже два или три года не мыли. По словам Ш., это должны делать незамужние девушки, а таких в семье сейчас нет²².

Ш. утверждает, что *сурб* достаточно известен в селе, люди в деревне видят его во сне и приходят к ним в дом. Чаще всего это родственники. Однажды их дом посетил священник. Он сказал, что нужно снять все изображения, которые висят в святилище и отнести их вместе со свитком-святым в церковь. Однако, муж Ш. не разрешил ей отнести *сурб* в церковь. *Сурбу* делают *матах*, чаще всего приносят петухов. Животное в дом не заносят, режут на улице возле лестницы. Перед заклинанием кладут немного освященной соли животному в горло. По словам информантки, *матах* делают, если случаются серьезные проблемы, например, если кому-либо из семьи предстоит медицинская операция. Был случай, когда ребенок засунул руку в розетку, но остался жив, его даже не ударило током. Ш. уверена, что его уберег святой дома. После этого случая в благодарность святому сделали *матах*: сначала зарезали петуха, а потом собралась вся семья и зарезали барашка²³.

Выводы

Традиция почитания книг в Армении насчитывает минимум несколько веков. В вернакулярной христианской традиции к книгам относятся как к святым личностям. Наличие старинной книги в сельской семье почти автоматически означает, что книга является *тан сурбом* – особо почитаемым святым дома и семьи. Для таких святых обустривают святилища, им молятся, приносят символические и прямые жертвоприношения, к ним совершают паломничества, видят пророческие видения и сны, преподносят вотивные подношения, обращаются за выполнением заветного желания *мураз*. В отношении них как в отношении сакральных объектов существуют особые табу и нормы поведения. Наиболее распространенной книгой-святыней яв-

22. Полевые материалы автора: интервью с информанткой Ш., 60 лет, проведенные в 2016-2018 гг.

23. Полевые материалы автора: интервью с информанткой Ш., 66 лет, проведенное в 2018 г.

ляется рукописное или первопечатное Евангелие, однако, верующие могут почитать и другие письменные памятники, такие, как магические апотропейные свитки-талисмань *хмайилы*. Повседневные практики почитания и представления верующих в отношении этих сакральных объектов едины.

Изучив практики и представления о книгах-святынях в изучаемом регионе Армении, мы можем прийти к выводу, что культ книг является частью вернакулярного культа сельских *сурбов*²⁴, которые могут иметь различную предметную форму. К примеру, *сурбом* помимо книги может быть хачкар, дерево, родник, камень, скала, изображение на религиозную тему, церковные или монастырские постройки в различной степени сохранности. Практики почитания и представления, связанные с книгами-святынями, не отличаются от практик почитания *сурбов* в целом, но есть в их культе ряд специфических черт, связанных с особой материальной формой *сурба*-книги.

Культ *сурбов* и святых-книг во времена, когда преемственность армянской церкви была нарушена, оставался одной из немногих доступных верующим форм проявления своей религиозности. И в настоящее время культ старинных книг в сельской местности в Армении является актуальным способом отправления христианского культа в народной традиции.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Комитета по науке Республики Армения в рамках научного проекта № 20-59-05004 Арм_а.

Acknowledgements. The study was financially supported by RFFR and Science Committee of the Republic of Armenia within the framework of the scientific project #20-59-05004 Arm_a.

24. Подробнее о культе сельских *сурбов* [см. 2, 3].

Рис. 1. Владелец с тан сурбом Аветаран, село Л., Апаранский р-н. Фото Н. Крюковой
Fig. 1. Owner with an Avetaran *tan surb*, village L., Aparan district. Photo by N. Kryukova

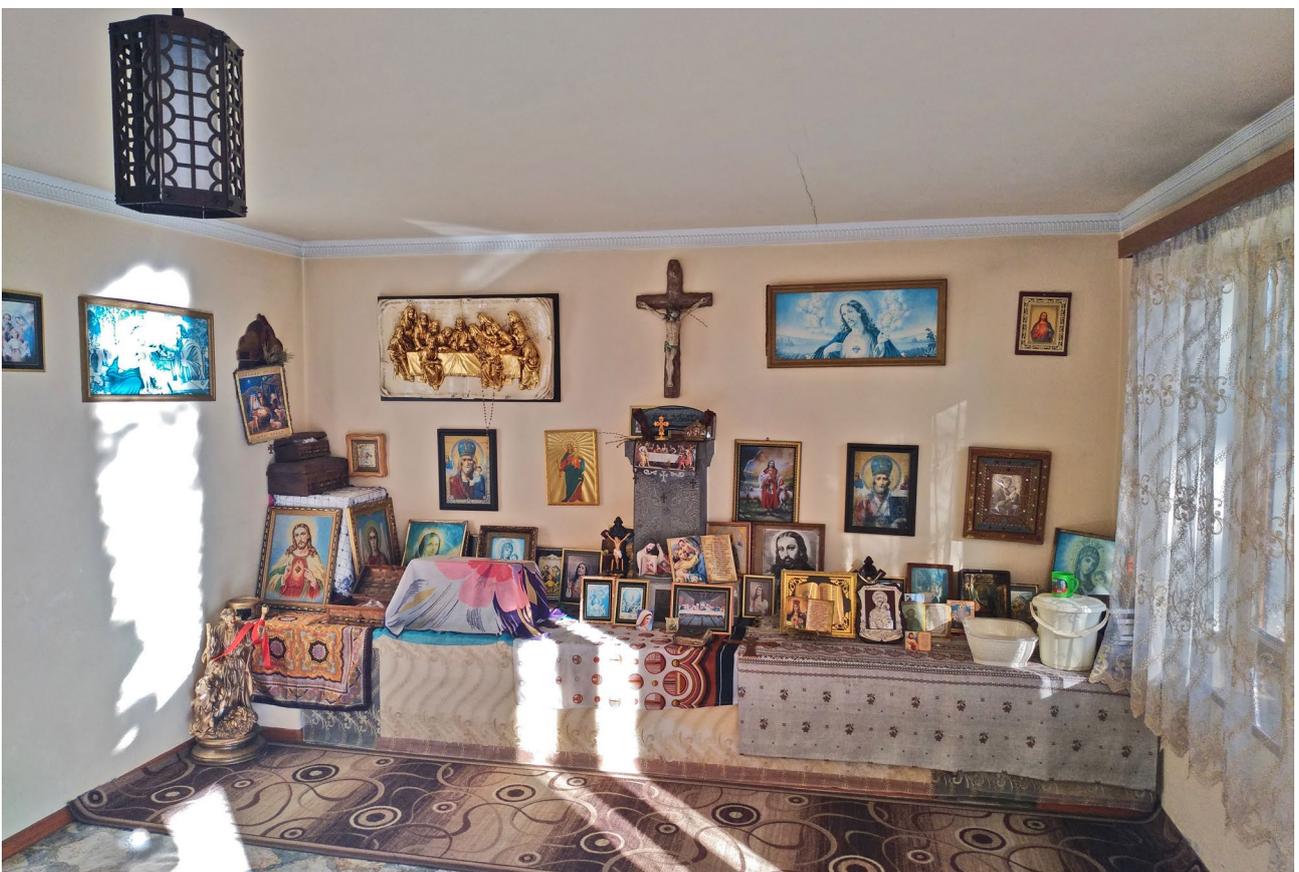

Рис. 2. Святителище сурба Воскезотс Аветаран, село С., Апаранский р-н. Фото Н. Крюковой
Fig. 2. Sanctuary of *Surb Voskezots* Avetaran, village S., Aparan district. Photo by N. Kryukova

Рис. 3 Сурб Воскезотс Аветаран, село С., Апаранский р-н, 2022. Фото Н. Крюковой

Fig. 3. *Surb Voskezots Avetaran*, village S., Aparan district, 2022. Photo by N. Kryukova

Рис. 4 Сурб Хмайил, село Л, Апаранский р-н, 2018. Фото Н. Крюковой
 Fig. 4. *Surb Khmayil*, village L, Aparan district, 2018. Photo by N. Kryukova

Рис. 5 Сурб Хмайил, село Л., Апаранский р-н, 2018. Фото Н. Крюковой
 Fig. 5. *Surb Khmayil*, village L., Apransky district, 2018. Photo by N. Kryukova

Рис. 6 Сурб Григор Нарекаци, село Л., Апаранский р -н, 2016. Фото Н. Крюковой

Fig. 6. *Surb* Grigor Narekatsi, village L., Aparan district, 2016. Photo by N. Kryukova

Рис. 7 *Сурб Григор Нарекаци*, село Л., Апаранский р-н, 2016. Фото Н. Крюковой
Fig. 7. *Surb Grigor Narekatsi*, village L., Aparan district, 2016. Photo by N. Kryukova

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Simonyan L., Hovhannysyan K., Hakobyan H.* Home saint manuscripts. Album. Yerevan, 2022. – 483 p. (На арм. яз.).
2. *Крюкова Н.В.* Народное христианство в Армении: традиции и современность // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 3. С. 80–90.
3. *Крюкова Н.В.* Почитание сельских сурбов в Армении: трансформация традиции // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 1. С. 120–133.
4. *Лисицян С.Д.* «Святыни» у перевалов // Советская этнография. 1936. №4–5. С. 200–212.
5. *Якобсон А.* Армянские хачкары. Ереван: Айастан, 1986. 102 с.
6. *Саакян А.С.* Хачкары—этнокультурные памятники средневековой Армении // Историко-этнографические исследования по фольклору. Сборник памяти Сергея Александровича Токарева. М.: Восточная литература, 1994. С. 214–237.
7. *Петросян Г.* Хачкар: генезис, функции, иконография, семантика. Ереван: Принтинфо, 2008. (на арм. языке).
8. *Харатян З.В.* Культовые мотивы семейных обычаев и обрядов у армян // Армянская этнография и фольклор. Ереван: АН Армянской ССР, 1989. С. 7–64.
9. *Одабашиян А.А.* Народные верования армян (по материалам рукописных талисманов XV–XIX вв.) // Кавказский этнографический сборник. Т. VI. М.: Академия наук СССР, 1976. С. 107–130.
10. *Рогожина А.А.* Заклинание или молитва? Магические сборники в армянской христианской традиции: проблемы содержания и интерпретации // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2021. Вып. 69. С. 87–105.
11. *Balicka-Witakowska E., Phenix R.* An Armenian prayer scroll in the collection of the Uppsala University Library // Reflections on Armenia and the Christian orient: studies in honour of Vrej Nersessian / Ed. by C. Esche-Ramshorn. Yerevan: Ankyunacar, 2017. P. 48–78.
12. *Ghazaryan D., Sargsyan L.* Some Armenian Amulets in Scroll from the Romanian Collections (Part I) // Revue Études Sud-Est Europe. 2017. Vol. LIV. P. 13–42.
13. *Ghazaryan D.* Old-Printed Armenian Amulets in Scroll of the Library of the Ducean Cultural House at Armenian Apostolic Patriarchat of Romania in Bucharest // Revue Études Sud-Est Europeennes. 2018. Vol. LVI. Iss. 1–4. P. 69–99.
14. *Марутян А.Т.* Этнография армянского народного жилища (вторая половина XIX – начало XX в.) // Армянская этнография и фольклор. Вып. 17. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1989. С. 65–137.
15. *Marutyan H.* “The Saint of the Home”: The Problem of Sources and Present-Day Functioning // Hayots srbere um srbavayere [Armenian’s Saints and Sacred Places] / Ed. by S. Harutyunyan, A. Kalantaryan. Yerevan: Hayastan Press, 2001. P. 337–346.
16. *Petrosyan H.* Writing and the book // Armenian folk, arts, culture and identity / Ed. L. Abramyan, N. Sweezy. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 2001. P. 52–59.
17. *Merian S.L.* Protection against the Evil Eye? Votive offerings on Armenian manuscript bindings // Suave

REFERENCES

1. *Simonyan L., Hovhannysyan K., Hakobyan H.* Home saint manuscripts. Album. Yerevan, 2022. (In Armenian).
2. *Kryukova N.V.* Folk Christianity in Armenia: traditions and modernity. *Traditsionnaya kultura*. 2018; 19(3): 80–90. (In Russ)
3. *Kryukova N.V.* Veneration of rural surbs in Armenia: transformation of tradition. *Traditsionnaya kultura*. 2021; 22(1): 120–133. (In Russ)
4. *Lisitsyan S.D.* “Shrines” near the passes. *Sovetskaya etnografiya*. 1936; 4–5: 200–212. (In Russ)
5. *Jacobson A.* *Armenian khachkars*. Yerevan: Hayastan, 1986. (In Russ)
6. *Sahakyan A.S.* Khachkars – ethnocultural monuments of medieval Armenia. *Historical and ethnographic studies on folklore. Collection in memory of Sergei Aleksandrovich Tokarev*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1994: 214–237. (In Russ)
7. *Petrosyan G.* *Khachkar: genesis, functions, iconography, semantics*. Yerevan: Printinfo, 2008. (In Armenian).
8. *Kharatyan Z.V.* Cult motives of family customs and rituals among Armenians. *Armenian ethnography and folklore*. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1989: 7–64. (In Russ)
9. *Odabashyan AA.* Folk beliefs of Armenians (based on materials from handwritten talismans of the 15th–19th centuries). *Caucasian ethnographic collection*. Vol. 6. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1976: 107–130. (In Russ)
10. *Rogozhina AA.* Spell or prayer? Magic collections in the Armenian Christian tradition: problems of content and interpretation. *Bulletin of PSTGU. Series III: Philology*. 2021; 69: 87–105. (In Russ)
11. *Balicka-Witakowska E., Phenix R.* An Armenian prayer scroll in the collection of the Uppsala University Library. In: C. Esche-Ramshorn (ed.). *Reflections on Armenia and the Christian orient: studies in honor of Vrej Nersessian*. Yerevan: Ankyunacar, 2017: 48–78.
12. *Ghazaryan D., Sargsyan L.* Some Armenian Amulets in Scroll from the Romanian Collections (Part I). *Revue Études Sud-Est Europeennes*. 2017; 54: 13–42.
13. *Ghazaryan D.* Old-Printed Armenian Amulets in Scroll of the Library of the Ducean Cultural House at Armenian Apostolic Patriarchate of Romania in Bucharest. *Revue Études Sud-Est Europeennes*. 2018; 54(1–4): 69–99.
14. *Marutyan AT.* Ethnography of the Armenian folk dwelling (second half of the 19th – beginning of the 20th century). *Armenian ethnography and folklore*. Vol. 17. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1989: 65–137. (In Russ)
15. *Marutyan H.* “The Saint of the Home”: The Problem of Sources and Present-Day Functioning. In: S. Harutyunyan, A. Kalantaryan (eds.). *Hayots srbere mind srbavayere [Armenian’s Saints and Sacred Places]*. Yerevan: Hayastan Press, 2001: 337–346.
16. *Petrosyan H.* Writing and the book. In: L. Abramyan, N. Sweezy (eds.). *Armenian folk, arts, culture and identity*. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 2001: 52–59.
17. *Merian SL.* Protection against the Evil Eye? Votive offerings on Armenian manuscript bindings. In: *J. Miller*

mechanicals: essays on the history of bookbindings / Ed. by J. Miller. Vol. 1. Michigan: The Legacy Press; Ann Arbor, 2013. P. 43–93.

18. Siekierski K. Gospel books as sacred objects. The veneration of religious manuscripts in Armenian Christianity // *Inspiration of God: the one-and-a-half Millennia of the Armenian Bible and religious practice* / Ed. by B. Kovács, V. Tachjian. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag; L'Harmattan. P. 68–75.

19. Ованнисян К. Использование шушп в народных святилищах // *Сион*. 2021. № 1-2-3. С. 58–65. (На арм. яз.).

20. Mathews T.F., Sanjian A.K. *Armenian gospel iconography: the tradition of the Glajor gospel*. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1991. – 440 p.

21. Marutyan H. Home as the World // *Armenian Folk Arts, Culture and Identity* / Ed. by L. Abrahamyan, N. Sweezy. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 2001. P. 73–97.

22. Геворкян А. Армянские миниатюристы. Библиография IX–XIX вв. Матенадаран. Каир, 1998. – 822 с. (На арм. яз.).

23. Тадевосян Т.В., Коцинян Ш.К. Армянские амулеты и заговоры против ала и тпкха и Сисиниева легенда // *Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы* / Ред. А.Л. Топорков. М.: Индрик, 2017. С. 327–372.

24. Св. Ован Мандакун. Избранные речи / Пер. с древнеарм. Л. Степанян. Эчмиадзин: Эчмиадзин, 2008. – 80 с.

25. Feydit F. *Amulettes de l'Armenie chretienne*. Venice: Academie armenienne Saint-Lazare, 1986. – 385 p.

(ed.). *Suave mechanicals: essays on the history of bookbindings*. Vol. 1. Michigan: The Legacy Press; Ann Arbor, 2013: 43-93.

18. Siekierski K. Gospel books as sacred objects. The veneration of religious manuscripts in Armenian Christianity. In: B. Kovács, V. Tachjian (eds.). *Inspiration of God: the one-and-a-half Millennia of the Armenian Bible and religious practice*. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag; L'Harmattan: 68-75.

19. Hovhannisyann K. The use of shushpas in folk sanctuaries. *Zion*. 2021; 1-2-3: 58-65. (In Armenian).

20. Mathews T.F., Sanjian A.K. *Armenian gospel iconography: the tradition of the Glajor gospel*. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1991.

21. Marutyan H. Home as the World. In: L. Abrahamyan, N. Sweezy (eds.). *Armenian Folk Arts, Culture and Identity*. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 2001: 73-97.

22. Gevorkyan A. *Armenian miniaturists. Bibliography IX–XIX centuries. Matenadaran*. Cairo, 1998. (In Armenian).

23. Tadevosyan TV., Kotsinyan ShK. Armenian amulets and conspiracies against ala and tpkha and the Sisinian legend. In: A.L. Toporkov (ed.). *Sisinian legend in folklore and manuscript traditions of the Middle East, the Balkans and Eastern Europe*. Moscow: Indrik, 2017: 327-372. (In Russ)

24. St. Ovan Mandakuni. Selected speeches. Transl. from ancient Arm. L. Stepanyan. Echmiadzin: Echmiadzin, 2008.

25. Feydit F. *Amulettes de l'Armenie chretienne*. Venice: Academie armenienne Saint-Lazare, 1986.

Поступила в редакцию 02.06.2023 г.

Принята в печать 20.03.2024 г.

Опубликована 15.06.2024 г.

Received 02.06.2023

Accepted 20.03.2024

Published 15.06.2024